

# §6 АДМИНИСТРАТИВНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Васкевич К.Н.

## ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

**Аннотация:** *Исследуется юридическая ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах Российской Федерации. В работе проанализированы возможности системного подхода к изучению данного правового явления, на основе которого юридическая ответственность представляется нам как система со своей структурой и функционалом. При этом данная система описывается как «вещная» структура, представляющая собой способ объединения элементов относительно устойчивых предметов, характерная для суммативной системы отраслевых видов юридической ответственности, и, во-вторых, «процессная» структура – порядок временной последовательности фаз процесса, свойственная динамическим системам, с изменяемыми с течением времени параметрами. Использован системный подход, а именно: во-первых, теория функциональных систем, разработанная П. Анохиным, и, во-вторых, теория динамических систем к исследованию правовых явлений. Разработана двухуровневая теоретическая модель административной ответственности, на первом уровне представленная как подсистема в функциональной системе юридической ответственности, позволяющая определить ее сферу распространения, координационные и управленческие связи с уголовной и налоговой ответственностью путем выделения сфокусированного полезного результата, на втором уровне как двухступенчатый поступательный процесс, отражающий ее содержание. Данная модель несет методологическую функцию, являясь важной ступенью при разработке конкретных проблем отраслевых видов ответственности, в частности в налоговой сфере и открывает путь к практическому их совершенствованию.*

**Ключевые слова:** *системный подход, административная ответственность, функциональная система, налоговая ответственность, сфокусированный полезный результат, налоговая система, КоАП РФ, НК РФ, уголовная ответственность, юридическая ответственность.*

Для более детального и глубокого изучения административной ответственности за нарушения налогового законодательства стоит в первую очередь обратить пристальное внимание на ее родовое понятие, а именно на юридическую ответственность за налоговые правонарушения в целом, учитывая ее содержание, особенности правовой природы, разноплановость и многоаспектность. От всестороннего, тщательного исследования юридической ответственности, как в теоретическом, так и правоприменительном аспекте, зависит дальнейшее развитие, совершенствование как отечественных теоретических концепций, так и законода-

тельства Российской Федерации о юридической ответственности, особенно в сфере налогообложения. Стоит согласиться с точкой зрения профессора Курдюка П.М. согласно которой «...ни-какое определение не может содержать в себе все признаки юридической ответственности, поскольку оно будет слишком громоздким, терминологически перегруженным...»<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Курдюк П.М. Развитие научных подходов и концепций о сущности юридической ответственности в контексте трансформации российской правовой системы. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 3 (22).

На наш взгляд, в качестве методологического ориентира дальнейшего исследования феномена юридической ответственности можно использовать системный подход, на который в последнее время обращают внимание все больше современных исследователей юридической ответственности.<sup>2</sup>

Современные правоведы, говоря о системном анализе юридической ответственности, исходят из того же принципа и того же понимания сущности системного подхода, а в качестве исходной формулировки понятия системы в праве берут дефиницию Д.А. Керимова<sup>3</sup>. Так, В.М. Ягудина под системой юридической ответственности понимает «...объективное объединение по содержательным признакам отраслевых видов юридической ответственности, обладающее относительной самостоятельностью и устойчивостью в праве...»<sup>4</sup>; или Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. в своей монографии дают следующее определение «...совокупность и взаимодействие норм и институтов права, соблюдение которых обеспечивает правопорядок, а применение их при совершении правонарушения восстанавливает правопорядок...»<sup>5</sup>.

Многие авторы, например, Заднепровская М.В., исследуя юридическую ответственность, приходят к выводу, что ее сложность, многогранность и способы воздействия на окружающую среду позволяют говорить о ней как о системном объекте<sup>6</sup>, анализ которого возможен на нескольких уровнях. Так, на наш взгляд, возможен анализ юридической ответственности через систему, элементами которой являются отраслевые виды (подсистемы) ответственности. Такой подход позволит пойти «вширь», то есть выявить сферу распространения, объем данного явления, его внешние проявления и

признаки. Однако возникнут определенные сложности в определении содержания, внутренней структуры, генезиса и временных границ существования юридической ответственности субъекта и др. Это подтверждает необходимость использования смешанного подхода в целях глубокого анализа юридической ответственности как органической системы, элементы которой образуют качественно новое явление.

Из общей теории систем можно выделить два основных типа внутренних структур, во-первых, «вещная» структура, представляющая собой способ объединения элементов относительно устойчивых предметов, характерная для суммативной системы отраслевых видов юридической ответственности, и, во-вторых, «процессная» структура – порядок временной последовательности фаз процесса, свойственная динамическим системам, с изменяемыми с течением времени параметрами.

В нашем исследовании предлагается применить смешанный подход – использовать две данные модели.

Для рассмотрения административной ответственности в системе юридической ответственности, необходим первый тип («вещная структура»), для выявления сферы распространения, его признаков и координации с другими видами ответственности, составляющими данную систему.

В этой связи можно обратиться к теории функциональных систем П.К. Анохина, который отмечал, что «...взаимодействие как таковое не может сформировать систему, поскольку анализ истинных закономерностей функционирования с точки зрения функциональной системы раскрывает скорее механизм «содействия» компонентов, чем их «взаимодействие...» Данный исследователь в качестве системообразующего фактора выделяет сфокусированный полезный результат. Именно он, по мнению П.К. Анохина, «является неотъемлемым и решающим компонентом системы, инструментом, создающим упорядоченное взаимодействие между всеми другими ее компонентами». Отсюда системой он называет «только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимосодействия компонентов на получение сфокусированного полезного результата». Именно внутренняя структура системы играет решающее значение в определении качественной специфики, ее особенностей и свойств.

Так, в рамках общей теории систем, определение П.К. Анохина можно спроецировать на наше

<sup>2</sup> Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Указ. соч. С. 624 – 652; Авдеенкова М.П. Система юридической ответственности в современной России // Государство и право, 2007. № 7. С. 25 – 32; Липинский Д.А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика, 2004. № 12. С. 22 – 30; Ягудина В.М. Система юридической ответственности // Юридический мир, 2009. № 10 (154). С. 74 – 77;

<sup>3</sup> Хаснугдинов Р.Р. Юридическая ответственность как функциональная система. Вектор науки ТГУ. № 1 (19), 2012

<sup>4</sup> Ягудина В.М. Система юридической ответственности // Юридический мир, 2009. № 10 (154)

<sup>5</sup> Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.

<sup>6</sup> Осуществление юридической ответственности и социалистическая законность. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Заднепровская М.В. – М., 1984.

исследование юридической ответственности за налоговые правонарушения. Для этого, методом замещения следует, во-первых, выделить элементы системы, а, во-вторых, определить сфокусированный полезный результат.

Допустим, что в качестве элементов системы юридической ответственности за нарушения налогового законодательства можно взять ее виды.

Так, во многих исследованиях разделение юридической ответственности на виды основано на ее функциях. Выделяют две основные функции<sup>7</sup>. Во-первых, правосстанавливающая, представляющая из себя добровольное выполнение правонарушителем ответственности, при которой государственное принуждение применяется в случае возникновения конфликта между участниками правоотношений. Во-вторых, штрафная или карательная, где принуждение проявляется в двух аспектах: в ограничении прав личности, которая привлекается к ответственности (лишение права занимать определенные должности); в наложении дополнительных обязанностей отягчающего характера (штраф, установление режима индивидуального лицензирования и т.п.).

Используя тезис С.В. Полениной<sup>8</sup> о необходимости различать пограничные и функциональные комплексные (межотраслевые) институты, можно предположить, что при характерной подвижной предметно-регулятивной связи между нормами частных отраслей и налогового права на предмет одной отрасли права налагаются некоторые элементы метода правового регулирования другой отрасли права. Именно на стыке регулирования налоговым правом результатов гражданско-правовых операций могут складываться межотраслевые институты восстановительной юридической ответственности.

Тем самым, необходимо отметить, что в налоговом праве закреплена не только исключительно карательная форма ответственности, но и восстановительная форма охраны, поэтому следует выделить две основные функции юридической ответственности за налоговые нарушения, а именно, штрафную и правосстанавливающую.

Разделить виды можно по кодифицированному признаку, а именно, наличие норм, устанавли-

вающих ответственность за налоговые правонарушения в трех ключевых кодексах, в частности Кодекс об административных правонарушениях РФ, Налоговый Кодекс РФ и Уголовный Кодекс РФ.

Тем самым, в первом приближении, можно выделить следующие виды юридической ответственности, характерной для налогового законодательства, административную, уголовную (штрафные или карательные функции) и налоговую ответственность (правовосстановительную).

После функционального и морфологического описания системы необходимо перейти к определению системообразующего признака – сфокусированного полезного результата.

Стоит отметить, что сфокусированный полезный результат должен формулироваться в соответствии с государственной политикой демократического правового социального государства и основных целей функционирования налоговой системы.

Для определения сфокусированного полезного результата нужно проанализировать цели налоговой системы в Российской Федерации, учитывая следующие обстоятельства:

Во-первых, налоговая система должна успешно решать фискально-перераспределительную задачу, т.е. путем перераспределения доходов предпринимателей и населения обеспечивать финансовыми ресурсами доходную часть государственного бюджета. Во-вторых, налоговая система должна действовать таким образом, чтобы, как минимум, не подрывать стимулы к производственной и всякой экономической деятельности, а в лучшем случае способствовать формированию и усилению подобных стимулов. В-третьих, система налогообложения достаточно органично связывается и с принципом социальной справедливости. В-четвертых, на формирование систем налогообложения большое влияние оказывают требования организационной и расчетной легкости в определении тех или иных налогов, эффективности их сбора, возможности сохранения стабильности налогообложения, а также прозрачного и понятного института ответственности за налоговые правонарушения и т.п.

Тем самым цель налоговой системы – это нахождение баланса экономических интересов личности, общества и государства, гарантирующего как соблюдение всех бюджетных обязательств, так и формирование среды для развития субъектов предпринимательской деятельности.

Стоит отметить, что связь системы юридической ответственности за налоговые правонаруше-

<sup>7</sup> Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. – 1972. – №9.

<sup>8</sup> Поленина С.В. Социалистическое право как система // Социалистическое право и научно-техническая революция. – М., 1979.

ния с другими системами, например с налоговой системой обеспечивается посредством того же системообразующего фактора – фокусированного полезного результата. Допустим, что система юридической ответственности за налоговые правонарушения выступает подсистемой налоговой системы. С точки зрения метода функциональной системы, они будут иметь «одну и ту же функциональную архитектуру»<sup>9</sup>, но различные между собой результаты. Их контакт организуется сверху вниз в иерархии, т. е., иерархия системы права и подсистемы юридической ответственности превращается в иерархию результатов. При этом государственная правовая политика, в соответствии с которой формулируется фокусированный полезный результат, как для системы права в целом, так и для системы юридической ответственности, в частности, обеспечивает согласованность этих результатов.

Поэтому сфокусированный полезный результат системы юридической ответственности за налоговые правонарушения должен обеспечивать любые правовые меры и механизмы принуждения или поощрения, направленные на реализацию национальных экономических интересов в сфере налогов и сборов Российской Федерации, в частности, обеспечение бюджетных обязательств страны и регионов, повышение налоговой базы, формирование открытой и прозрачной деловой среды, устойчивое развитие субъектов предпринимательской деятельности и т.д. Фокусированный полезный результат должен быть направлен на достижения баланса между всеми видами ответственности, заключающийся не только в снижении количества правонарушений, обнаруженных в результате камеральных или выездных проверок налоговых органов, но и повышения прозрачности и ясности механизмов «информента».

В этом случае, систему юридической ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах можно представить как комплекс административной, уголовной и налоговой ответственности, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия на достижение «фокусированного полезного результата».

При исследовании взаимодействия этих видов ответственности можно выявить их координационные и управленческие связи. Функциональные связи в нормативном и правовом

регулировании отношений юридической ответственности устанавливают определенный механизм, в котором действие одной нормы побуждает к действию другую норму либо, напротив, возникает в зависимости от действия другой нормы<sup>10</sup>. Иначе говоря, происходит кумуляция различных видов правонарушений, что предполагает и кумуляцию соответствующих видов юридической ответственности. Суммирование правонарушений характеризует единство оснований для указанных видов ответственности, но не свидетельствует о передаче функций от одного вида к другому, поскольку каждый вид ответственности кроме общих целей, присущих юридической ответственности вообще, преследует и достижение своих специфических целей<sup>11</sup>.

Институт административной ответственности необходимо рассматривать только в системе юридической ответственности!

Поэтому для дальнейшего изучения института административной ответственности за налоговые правонарушения как структурного элемента системы юридической ответственности необходимо определить ее собственную цель, а также выделить границы и связи при «взаимосодействии» с другими видами ответственности для достижения сфокусированного полезного результата.

На наш взгляд, нормы административного права представляют собой достаточно мощный инструмент, используя который можно не только противодействовать правонарушениям, но и на легальных основаниях притормозить деятельность предприятия и обанкротить любого предпринимателя.

Если говорить о цели административной ответственности, то стоит отметить позицию Д.А. Керимова, согласно которой «...цель в праве – это есть идеальное выражение объективной закономерности, которая включает в себе предпосылки для своего сознательного направления, развития и преобразования и требует реализации этого правовыми средствами...».

Цель института административной ответственности может быть взята из ст. 1.2. КоАП РФ и представлена как «...защита законных экономических интересов физических и юридических лиц,

<sup>9</sup> Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М., 1975.

<sup>10</sup> Иванов В.Н. Соотношение уголовной и административной ответственности // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды ВНИИСЗ. – М., 1983. – Вып. 26.

<sup>11</sup> Шевченко Я.Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. – Киев, 1976



общества и государства от административных правонарушений».

Стоит отметить, что в Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере, выполненной на основании Поручения Президента Российской Федерации № ПР-3169 от 28.11.2009 отмечена бланкетность статей КоАП РФ, позволяющих «...привлекать к ответственности как при наличии оснований, так и при их полном их отсутствии...», наличие чрезмерно жестких мер ответственности, наличие огромного количества органов, способных привлекать к административной ответственности, а также отсутствие возможности назначать наказание ниже низшего предела и др.<sup>12</sup>. Таким образом, можно отметить реализацию карательной (штрафной) функции данным институтом, способной при неправильном применении, (например, неясный состав некоторых правонарушений), безнаказанно и системно осуществлять неправомерное воздействие на предпринимательство.

Следует обратить внимание и на их вывод о том, что «...смысл текста КоАП РФ, так и практика его применения, в действительности мало приблизились к реализации цели, указанной в ст.1.2 КоАП РФ...»<sup>13</sup>.

Тем самым при формулировании цели института административной ответственности за налоговые правонарушения за основу можно взять ст. 1.2. КОАП РФ и трактовать ее как «...обеспечение защищенности экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства, от административных правонарушений налогового законодательства...».

Определение цели необходимо для уточнения координационных и управленческих связей между другими видами ответственности. Мы не будем вдаваться в подробности и направимся «вглубь» системы административной ответственности.

Так, рассматривая административную ответственность, как органическую подсистему в системе юридической ответственности, можно исследовать ее как «процессную» структуру, то есть как порядок временной последовательности фаз процесса, свойственный динамическим системам, с изменяемыми с течением времени параметрами.

Так как структура данной системы представляет собой организацию времени данного процес-

са, то ее компонентный состав состоит из ряда этапов или стадий, объясняющих функционирование данной системы и ее развитие.

В целях раскрытия закономерностей развития системы административной ответственности применяются методы генетического расчленения, которые позволяют выделить ряд последовательных и обособленных друг от друга стадий, этапов, механизм их перехода и качественное отличие. Драйверами такого развития могут являться внутренние противоречия административной ответственности как правовой системы. Поэтому важнейшим методологическим требованием в исследовании развития системы административной ответственности является вскрытие внутренних противоречий.

В системе административной ответственности можно выделить несколько групп противоречий: внутри элементов; между элементами; между элементами и системой в целом и др. Однако должно существовать и фундаментальное противоречие, выделение которого будет играть ключевую роль в исследовании генезиса системы административной ответственности.

На наш взгляд, таким основным противоречием системы административной ответственности за налоговые правонарушения может выступать противоречие между состоянием административной ответственности и фактической безответственности нарушителя налогового законодательства. При этом при переходе от одной стадии к другой, в ходе осуществления административной ответственности, происходит разрешение этого противоречия – привлечение «безответственного» лица к ответственности за налоговое правонарушение.

Моментом проявления основного противоречия, то есть моментом возникновения системы административной ответственности, является факт совершения правонарушения, при котором возникает соответствующая правовая норма, рассчитанная на данное противоправное деяние и применяемая к конкретному субъекту.

В качестве отправного пункта построения системы можно использовать момент возникновения административной ответственности. При этом правильное определение такого момента имеет как теоретическое, так и большое практическое значение, от которого зависит решение множества вопросов, в частности, время возникновения и объем взаимных прав и обязанностей органов государственной власти и правонарушителя, их правовой статус и т.д.

<sup>12</sup> <http://www.insor-russia.ru/files/modernUK.pdf> (Дата обращения 17.06.2014 г.)

<sup>13</sup> <http://www.insor-russia.ru/files/modernUK.pdf> (Дата обращения 17.06.2014 г.)

Этот вопрос в теории юридической ответственности один из самых дискуссионных, поскольку различные авторы в качестве содержания юридической ответственности отмечают ее разные стороны, что способствует неопределенности в понимании момента возникновения этого содержания.

При процессном подходе описания системы административной ответственности за налоговые правонарушения можно выделить предпосылки к ее возникновению, и стадии функционирования. К предпосылкам можно отнести юридическое основание и фактическое основание (то есть состав правонарушения).

На наш взгляд, первая стадия административной ответственности – это возникновение правоотношения, в котором по управомоченным и обязанным лицам конкретизируется масштаб поведения, закрепленный соответствующей правовой нормой. На наш взгляд правоотношение является первым и внутренне противоречивым элементом системы административной ответственности, в котором заключено единство и борьба двух противоположностей – субъективного права и юридической обязанности.

Являясь источником дальнейшего развития системы, такое противоречие обеспечивает движение содержания административной ответственности к следующему его проявлению. И главное даже не то, что одна или обе стороны могут не знать о существовании административной ответственности. Важнее то, что просуществовав некоторое время, правоотношение ответственности может исчезнуть (например, при истечении сроков давности привлечения к ответственности и т.д.). Поэтому возникновение административной ответственности не следует смешивать с ее осуществлением, а также ее содержание ни стоит ограничивать стадией прав и обязанностей субъектов правоотношения ответственности.

Второй этап в развитии генезиса системы административной ответственности связан с «материализацией» отношений ответственности, то есть с фактическими действиями субъектов правоотношения ответственности.

Также стоит отметить наличие противоречий между первым и вторым ее элементами (этапами), «..между идеальным (правоотношение) и материальным (фактическая деятельность людей)...». Данные противоречия разрешаются в результате целенаправленной правоприменительной деятельности компетентных органов государственной власти.

Выяснив наличие в реальной действительности содержание правоотношения, обусловленное санкцией нарушенной юридической нормы, орган государственной власти на практике реализует заложенную в них «программу», модель поведения и совершает в соответствии с полномочиями конкретные действия по применению к нарушителю мер административной ответственности за совершенное им противоправное деяние.

Правонарушитель, в свою очередь, претерпевает применяемые к нему принудительные меры. Тем самым, мы наблюдаем исчезновение основного противоречия административной ответственности, а именно привлечение «безответственного» лица к ответственности. Данный момент, то есть окончание разворачивания основного противоречия административной ответственности и принято считать завершением данного процесса.

В этом процессе, в процессе преобразования административной ответственности от этапа к этапу, ее содержание и основные черты сохраняются неизменными. То есть фундамент административной ответственности, который может быть кратко определен в виде формулы «причинение – претерпевание» не изменился на всем протяжении ее существования.

Тем самым процессное описание системы административной ответственности позволяет говорить о том, что она складывается из совокупности элементов – стадий ответственности и их взаимодействий друг с другом и включает в себя, во-первых, правоотношение ответственности (то есть право государства подвергнуть правонарушителя определенным принудительным мерам и обязанность последнего претерпеть их, и, во-вторых, фактические действия субъектов данного правоотношения по реализации имеющих у них субъективных прав и юридических обязанностей.

Данные элементы ответственности находятся на разных уровнях реализации права. В этой связи вкпе с отношениями координации внутри элементов ответственности (соответствие прав и обязанностей фактическому поведению сторон), присутствуют отношения субординации, которые связывают отдельные элементы системы друг с другом. Можно считать, что наличие субординации между элементами ответственности как органической системы отличает ее от суммативной системы видов ответственности.

В заключение статьи отметим, что теоретическая модель административной ответственности

представлена нами как двухуровневая, на первом уровне – это подсистема в функциональной системе юридической ответственности, позволяющая определить ее сферу распространения, координационные и управленческие связи с уголовной и налоговой ответственностью путем выделения сфокусированного полезного результата, на втором уровне – это двухступенчатый поступательный процесс, отражающий ее содержание.

Представленный подход, на наш взгляд, не только дает наиболее целостное представление об этом правовом феномене, но и обладает значительными эвристическими возможностями. Данная модель несет методологическую функцию, являясь важной ступенью при разработке конкретных проблем отраслевых видов ответственности, в частности в налоговой сфере и открывает путь к практическому их совершенствованию.

**Библиография:**

1. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М., 1975.
2. Заднепровская М.В. Осуществление юридической ответственности и социалистическая законность. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 /-М., 1984.
3. Курдюк П.М. Развитие научных подходов и концепций о сущности юридической ответственности в контексте трансформации российской правовой системы. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 3 (22).
4. Липинский Д.А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика, 2004. № 12.
5. Поленина С.В. Социалистическое право как система // Социалистическое право и научно-техническая революция. – М., 1979.
6. Хаснутдинов Р.Р. Юридическая ответственность как функциональная система. Вектор науки ТГУ. № 1 (19), 2012
7. Ягудина В.М. Система юридической ответственности // Юридический мир, 2009. № 10 (154).;
8. <http://www.insor-russia.ru/files/modernUK.pdf> (Дата обращения 17.06.2014 г.)

**References (transliterated):**

1. Anokhin P.K. Ocherki po fiziologii funktsional'nykh sistem. – M., 1975.
2. Zadneprovskaya M.V. Osushchestvlenie yuridicheskoi otvetstvennosti i sotsialisticheskaya zakonnost'. Dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 /-M., 1984.
3. Kurdyuk P.M. Razvitie nauchnykh podkhodov i kontseptsii o sushchnosti yuridicheskoi otvetstvennosti v kontekste transformatsii rossiiskoi pravovoi sistemy. Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2012. № 3 (22).
4. Lipinskii D.A. O nekotorykh problemakh sistemy yuridicheskoi otvetstvennosti // Pravo i politika, 2004. № 12.
5. Polenina S.V. Sotsialisticheskoe pravo kak sistema // Sotsialisticheskoe pravo i nauchno-tekhnicheskaya revolyutsiya. – M., 1979.
6. Khasnutdinov R.R. Yuridicheskaya otvetstvennost' kak funktsional'naya sistema. Vektor nauki TGU. № 1 (19), 2012
7. Yagudina V.M. Sistema yuridicheskoi otvetstvennosti // Yuridicheskii mir, 2009. № 10 (154).;
8. <http://www.insor-russia.ru/files/modernUK.pdf> (Data obrashcheniya 17.06.2014 g.)